

ЗАПИСКА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АРМЯН ИЗ ПЕРСИИ В НАШИ ОБЛАСТИ

А.С.Грибоедов

Вашему сиятельству угодно было узнать достовернее чрез меня о способах, которые были приняты к переселению армян из Персии, и о нынешнем их водворении в наших областях. Вот истина по сему предмету, как она мне известна: полковник Л(азарев) почитал себя главным побудителем этой эмиграции, о чем, как нам известно, он изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами. Трактат давал им на сие полное право. Деятельными орудиями при переселении были: кн(язь) Аргутинский, Гамазов, а другие подчиненные офицеры действовали уже под их влиянием. Полк(овник) Л(азарев) помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, но необдуманно, и самый Карабах и прочие области, имеющие свое начальство и где особенной власти от давно учрежденных не могло быть допущено. Кн(язь) Аргутинский представлял ему несколько раз о его поведении, как это все хвастливо, ветрено и бесполезно. Все прочие дела полк(овника) Л(азарева) были такого же рода и не стоят того, чтобы о них распространяться. Должно только прибавить, что он человек пустой, но не безнравственный, не способен утаивать казенных денег и делать вред умышленно. При раздаче денежного пособия выходцам из Урмии произошло много беспорядков, но не злоупотреблений: бедным недодано, богатым передано.

Это произошло от поспешности, с которой сия провинция оставлена была нашими войсками. Второпях действовали без разбора, и поэтому деньги мало послужили в помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочем, единственный случай, мне известный. Так было при переселении; но при помещении их у нас на новых местах все сделано бессмысленно, нерадиво и непростительно. Для заведования ими учрежден комитет, который ничего не ведал и тем более достоин осуждения, что от в(ашего) с(иятельства) имел самое точное и подробное наставление, как ему в сем случае поступать: 1) Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами. 2) Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. Все сие в свое время было упущено. Поправить ошибку на нынешний год поздно. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно. В(ашему) с(иятельству) известно, что вообще всех здешних жителей в сложности должно почитать переселенцами, ибо все они были выселены сардаром в военное время и находятся в самом скудном положении. 3) Денежное казенное пособие роздано без всякого толку: раздавали по рублю, по два, как нищим, без верных сведений, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные одновременно, вдвасятеро важнее той же суммы, отпущенной дробно, в разные времена. Не принято никакой общей меры, как например: покупки хлеба для содержания целого общества, также для посева на будущий год и прочее. Указав в(ашему) с(иятельству) на жалкие акты комитета переселения, я должен также по справедливости заметить, что если бы в нем заседали и люди со способностями, которых вовсе там не было, то и они нашлись бы в большом затруднении. В областном правлении нет еще вовсе даже поверхностной описи земель и селений за-Аракских; еще неизвестно число жителей и в округах по сию сторону Аракса. Об имениях и говорить нечего: никто не знает, кому что принадлежит.

Таким образом, комитету негде было занять надлежавших сведений, которыми должен был пользоваться. Здешний областной начальник отзывается, что он хотел большое число новоприбывших армян переселить за Аракс, но они просили у в(ашего) с(иятельства) позволения остаться на тех местах, куда их на первый раз временно пристроили, на что и получили ваше согласие. Подполк(овник) кн(язь) Аргутинский не отчаивается однако же в возможности привести сию меру в исполнение. Чиновник этот заслуживает по своей распорядительности и честности полное доверие начальства. 30 тысяч р(ублей) с(еребром) и 2 тысячи червонцев, вновь назначены в пособие переселенцам, будут уже употреблены гораздо разборчивее. Если бы в(аше) с(иятельство) решились еще два раза столько в наискорейшем времени отпустить на тот же предмет, то совершенно бы упрочили благосостояние означенных выходцев. Извольте только принять в соображение число требующих помощи, которые все со временем будут платить подать казне; сравните среднюю оценкою в России такого же количества душ, и вся сумма, в(ашим) с(иятельством) на сие выданная, не только покажется вам умеренною, но даже ничтожною по сравнению с пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось ли в(ашему) с(иятельству) сие дело с той именно точки зрения и будет ли она вами одобрена.

Еще один важный источник пособия и казне ничего не стоящий представляет сардарский скот, которого ныне открыто до 30-ти тысяч штук, розданный в свое время сардаром жителям на содержание, которое им вменялось в подать. Он от него в свою очередь, как хозяин, получал масло, шерсть и самый приплод и прочее. О существовании сего скота я от многих наслышан и решительно удостоверился от членов областного правления Петрикова и Мендокса. Продолжать казне сие сардарское хозяйство неудобно и в нашей администрации просто невозможно, раздать же солдатам на порции, значит израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцам чувствительно пополнит и исправит их хозяйство. Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрез моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способного, которого заставлял

расспрашивать по деревням, где проезжал, в Эчмиадзине и здесь, не происходили ли какие злоупотребления при раздаче денег, но никто на это не жалуется, и сего точно не было. У областного начальника переводчик Мирза-Татус известный мошенник, но он по сему делу не имел никаких поручений; равномерно и брат его, начальник Сурмалинского магала, такой же общепризнанный негодяй, о котором я теперь упоминаю к слову, но при переселении он тоже ни во что не вмешан. Много должно ожидать от старания тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от кн(язя) Аргутинского; он уже верно не впадет в ошибки своего предшественника, майора Владимирова. Также мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их первый раз пустили. В том смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правлением и ханам, которые у меня здесь были. В(аше) с(иятельство) сделали бы истинное благодеяние, если бы предписали Тифлисской казенной экспедиции, чтобы она отрядила сюда нескольких чиновников.

Здесь просто некому дела делать, даже писарей нет, переводчиков также. Я думаю, что можно было бы выбрать для сего нескольких учеников из армянской школы в Тифлисе. Обращаясь опять к переселенцам, я нахожу, что они гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящий никакой пользы казне, а перешедшие из Персии, большею частью, ремесленники и хлебопашцы.

1828 г.